

гражданами Республики Беларусь и иностранными гражданами или лицами без гражданства должны соблюдаться следующие условия.

Во-первых, вступающие в брак должны принадлежать к лицам разного пола. Данное требование вытекает из определения брака, закрепленного в ст. 12 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС).

Во-вторых, лица, желающие заключить брак, должны достигнуть установленного брачного возраста – 18 лет (ст. 18 КоБС), снижение которого допускается только при наличии определенных обстоятельств, обусловленных беременностью, рождением ребенка, а также в случае приобретения несовершеннолетним полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В этих случаях орган, регистрирующий акты гражданского состояния, может снизить лицам, вступающим в брак, брачный возраст, но не более чем на три года.

За рубежом брачный возраст в среднем составляет 18 лет. Однако в некоторых странах установлены и другие возрастные пределы. Например, для женщин во Франции – 16 лет, в Великобритании – 16 лет для лиц обоих полов.

В-третьих, необходимо наличие взаимного согласия будущих супругов, выражение которого должно происходить добровольно, без каких-либо принуждений со стороны других лиц.

В-четвертых, должны отсутствовать препятствия к заключению брака, предусмотренные ст. 19 КоБС (между лицами, из которых хотя бы одно лицо состоит уже в другом браке, зарегистрированном в установленном порядке; между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии, между полнородными и неполнородными братьями и сестрами, а также между усыновителями и усыновленными; между лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным).

Коллизионные нормы о заключении брака содержатся в Конвенциях СНГ 1993 г. и 2002 г., а также в двусторонних соглашениях Республики Беларусь с другими государствами о правовой помощи. В теории международного частного права коллизионные нормы разделяют на односторонние (указывают на применение национального права) и двусторонние (возможность выбора правоприменительным органом применимого права).

КоБС содержит одностороннюю коллизионную норму, которая гласит о том, что при заключении брака с иностранными гражданами или лицами без гражданства применению подлежит только законодательство Республики Беларусь (ч. 1 ст. 229).

О.М. Капитан, Д.А. Ржеутская
БГЭУ (г. Минск)

ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО ПРИЗНАКУ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Борьба с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации приобретает растущее значение на национальном и международном уровне. Право граждан на защиту от дискриминации гарантировано Конституцией Республики Беларусь, Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах, а также Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах. Между тем, в последнее время создается все большая угроза ограничения права на защиту от дискриминации ЛГБТ – лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров.

Законодательство о труде Республики Беларусь содержит единственную норму – статью 14 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), которая запрещает дискриминацию. Перечень признаков, попадающих под действие данной статьи, не включает сексуальную ориентацию и гендерную идентичность.

Между тем, в некоторых странах существует антидискриминационное законодательство, исключающее ограничение прав ЛГБТ, другие же государства только недавно включили в законодательство о труде данную норму. Так, уже в 2006 г. в Южной

Африке были внесены поправки в Закон о равенстве в области занятости, который запретил дискриминацию по признаку сексуальной ориентации в сфере занятости. В Украине лишь в 2015 г. был принят Закон «О внесении изменения в Кодекс законов о труде Украины относительно гармонизации законодательства в сфере предотвращения и противодействия дискриминации с правом Европейского Союза», который запрещает дискриминацию в сфере труда, в том числе в зависимости от гендерной идентичности и сексуальной ориентации. Спустя некоторое время соответствующая поправка была внесена и в Трудовой кодекс Украины.

Проблема заключается в том, что ЛГБТ-сотрудникам могут отказывать в получении льгот, предоставляемых их гетеросексуальным коллегам и их супругам, например, таких, как отпуск по уходу за ребёнком, медицинское страхование сотрудников и членов их семей. В государствах, где мужчины и женщины выходят на пенсию в разном возрасте, трансгендерные женщины будут вынуждены ждать государственную пенсию до достижения ими мужского пенсионного возраста, если не будет принято соответствующих мер по защите их прав. Такие сотрудники также могут подвергаться косвенной дискриминации со стороны нанимателей, коллег или клиентов, в том числе в форме прямых сексуальных замечаний с целью оскорбления или осмеяния.

Исходя из того, что в Беларуси отсутствует антидискриминационное законодательство, необходимо принять меры по созданию и укреплению данной системы норм, в частности, внести в статью 14 ТК изменения и дополнения, касающиеся зависимости от сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а также определить дискриминацию в трудовом праве как незаконное ограничение прав работника. Это обеспечит защиту интересов граждан в соответствии с конституционным принципом равенства всех перед законом и запрета дискриминации.

*К.А. Карнеко, С.А. Хилинска
БТЭУ ПК (г. Гомель)*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОКЕНОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Английское слово *token* обычно переводится на русский язык словом «жетон», однако в применении к цифровым технологиям этот перевод выглядит устаревшим. В настоящее время термином «токен» обозначается уникальный ключ, представляющий из себя длинный набор символов и дающий его владельцу право пользоваться цифровыми услугами.

Различают следующие виды токенов:

- *Equitytokens* – представляют собой акции компании.
- *Utilitytokens* – отражают некоторую ценность в рамках бизнес-модели онлайн-платформы (репутация, баллы за определенные действия, игровая валюта).
- *Asset-backedtokens* – цифровые обязательства на реальные товары или услуги (килограммы морковки, час работы строителя и т.п.).

В настоящее время обращение цифровых знаков (токенов) в Республике Беларусь регламентируется Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 (далее – Декрет), согласно которому токен стал объектом правоотношений.

Термин «цифровой знак (**токен**)», используемый по тексту Декрета, охватывает по смыслу и криптовалюты. По сути, отличие токена от токена-криптовалюты в том, что криптовалюта выступает в качестве средства платежа.

С точки зрения налогообложения передача токенов (их продажа, дарение, передача прав на них, временное предоставление в пользование и т.п.) рассматривается как реализация имущественных прав. При этом токены не подлежат включению в налоговые декларации.

Имущественное право имеет определенную специфику. Принадлежность имущественного права тому или иному человеку подтверждается документами,